

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чжу Янь
на тему: «Система образов в романе в стихах А.С. Пушкина
“Евгений Онегин” и их интерпретация в Китае (1900-2010-е годы)»
по специальности 5.9.1 – Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Чжу Янь – текст с секретом, который открывается не сразу, а требует неоднократного прочтения и осмысления.

Формулировка темы (точнее – первая её часть) и её раскрытие в первой главе поначалу кажутся школьными и банальными, а сама первая глава ненужной и искусственной. Что мы в ней видим? Хрестоматийное деление персонажей на главных, второстепенных и эпизодических; железобетонные характеристики, вроде «Онегин – лишний человек», а «Татьяна – милый идеал поэта»; привычно тасуемую колоду «канонизированных» критиков – Белинский (разумеется, давший «качественный комплексный анализ романа» с непременно упоминанием «энциклопедии русской жизни»), Герцен, Писарев, «русский Прометей» Чернышевский, Лотман, более всех востребованный из века двадцатого; многочисленные штампы («В это время на русской литературной сцене все еще доминировали классицизм и романтизм» – с. 18) и неожиданную просторную «философскую часть» – многочисленные ссылки на работы Гумбольдта, Хайдеггера, Деррида, Гадамера, рассуждения о герменевтике. Сразу бросается в глаза военная метафорика («разнокалиберные персонажи» – с. 17, Онегин «под обстрелом критики») и «стилистические новации» вроде «консерваторских критиков, нападавших на Онегина». Объём в 198 страниц поначалу совсем не кажется отрядным.

Но по мере чтения всё яснее ощущение, что перед нами зеркало, на которое пенять нет смысла. В зеркале диссертации Чжу Янь отражена советская пушкинистика в её интерпретациях персонажей романа. Представленный в первой главе парад штампов – это фактически «фонд готового слова» о персонажах «Онегина», усвоенный китайской пушкинистикой от пушкиники советской. Прежде чем писать об отражениях – автору диссертации нужно было дать представление о том, ЧТО отражается. И если отражается набор штампов (многие из которых живы и сегодня), с непременным делением героев на положительных и отрицательных – то Чжу Янь как добросовестный хроникёр это фиксирует. Именно в такой оптике – как нам представляется – нужно читать первую главу работы. А то, как эти штампы отражаются и трансформируются в зеркале китайской пушкиники, показано в следующих главах.

Во второй главе автор даёт исторический обзор восприятия пушкинского романа в Китае до 1978 года, подробно описывая специфику отношения к «Евгению Онегину» и его персонажам в Китае на разных исторических этапах, изменение этого отношения – прежде всего, в соответствии «социальными переломами и политическими потрясениями китайской истории XX века» (автореферат, с. 4). В какой-то период Пушкин является писателем, чьё творчество в полной мере соответствует «трём народным принципам»: принцип национализма, принципа демократии и принципа народного благосостояния (цитируется работа Линь Вэя) и считается «своим» «поэтом революции» в Китае того времени (с. 72); а с середины и конца 1950-х годов, когда политические взаимоотношения между Китаем и СССР постепенно ухудшились, произошел большой перелом в оценке русской классической литературы: русская литература XIX века была объявлена «феодалской, капиталистической и ревизионистской»; преследованию в той или иной степени подвергались практически все учёные, кто исследовал или переводил произведения А.С. Пушкина, в том числе и «Евгения Онегина».

Чжу Янь постоянно подчёркивает связь динамики этого отношения с динамикой взглядов на героев романа среди русских пушкиноведов; в поле её зрения попадают и разногласия в среде советских пушкинистов – например, подробно описана дискуссия о лишних людях в ИМЛИ в 1961.

В третьей главе Чжу Янь подробно исследует восприятие пушкинского романа в Китае после 1978 года, когда резко возросло и количество переводов романа, и число посвящённых ему работ (более 200 опубликованных, начиная с 1980 года).

Работа в целом хорошо написана, её очень интересно читать: в ней множество неожиданных фактов и поворотов: например, мы узнаем о «недостатках творческого метода Пушкина: «Куан Син отмечает, что недостатки в романе в стихах усугубляют разногласия между критиками. А упомянутыми недостатками автором в основном являются следующие: в первой главе Пушкин показывает разочарование Онегина недостаточно явно; помимо этого, исследователь указывает, что поэт убрал главу о путешествии Онегина из основного повествования и опубликовал ее как приложение к роману в стихах, что, по мнению исследователя, разрушает целостность произведения. Это особенно бросается в глаза, когда после убийства Ленского Онегин пропадает из вида для читателя, возвращаясь только в начале восьмой главы» (с. 85); о том, что Ленский наделён многими чертами В.А. Жуковского.

Было бы неверно сводить роль Чжу Янь просто к фиксации (пусть и очень подробному) этапов развития взглядов китайской пушкинистики на систему персонажей «Е.О.». Автор диссертации – активный участник процесса, со своим взглядом, всегда аргументированным. Так, Чжу Янь высказывает несогласие с мнениями Бо Тао о лишнем человеке (с. 114); Лю Фэнгуана о заурядном человеке (с. 115).

С нескрываемой иронией пишет Чжу Янь о трактовках персонажей феминистской критикой; слова «интерпретаторка», «авторка» она берёт в кавычки.

К достоинствам работы следует отнести свободное владение автором материалом. Весь аналитический обзор построен на конкретике, на фактах, именах, цитатах, на анализе библиографических источников. Библиография диссертации включает 210 позиций. Несомненную ценность имеет приложение – список переводов «Онегина» на китайский язык.

Работа построена очень логично. Автор постепенно, путём постоянной опоры на документы, ведёт нас к выводу: история восприятия «ЕО» в Китае – это «история не только литературоведческая, но и история китайской ментальности, в рамках которой образы «Евгения Онегина» воспринимаются и интерпретируются с точки зрения устоявшихся китайских традиций».

И вот тут – по принципу кольца снова возникает герменевтика. Если вначале было сказано, что в китайском культурном контексте столетнее изучение Пушкина — это процесс непонимания и повторного непонимания, а также процесс перехода от непонимания к пониманию» (с. 7), то итог исследования таков: «Смысл никогда не может быть исчерпан полностью», «приближение к смыслу бесконечно» и т.д. (с. 166).

Новизна работы несомненна: впервые дано комплексное осмысление восприятия персонажей пушкинского романа в китайской науке в историческом, эстетическом и художественном освещении. Думаю, не ошибусь, если скажу – что для российских учёных, и пушкинистов, в частности, это совсем не известный материал. Как ни странно – история восприятия героев пушкинского романа китайским литературоведением до сих пор оставалась неизученной. После работы Чжу Янь так уже нельзя будет сказать. Безусловно, перспективы дальнейших исследований в этом направлении очень велики.

Цель диссертации Чжу Янь – «выявление особенностей интерпретации системы образов «Евгения Онегина» в Китае и её взаимосвязь с российскими исследованиями» – полностью достигнута.

Из всего сказанного становится ясно, насколько актуальна диссертация Чжу Янь. Это не только глубокое осмысление китайских литературоведческих оценок пушкинского романа. Это и яркий пример остранения – взгляд на советскую пушкинистику, отражённую в зеркале пушкинистики китайской.

Жанр отзыва предполагает указание на недостатки работы. К таковым можно отнести малочисленность и некоторую хаотичность теоретической основы: в списке труды 4 учёных В.Е. Хализева, Л. В. Чернец, А.Б. Есина, Х.-Г. Гадамера; причём из этих четырёх трудов - два учебные пособия и один словарь); странную разницу в подходах к описанию персонажей: к главным применён «целый ряд этических и литературных проблем», у второстепенным – «основное внимание уделялось их художественным особенностям (с. 14); некоторые голословные утверждения («По крайней мере, **согласно задумке Пушкина, Онегин был потенциальным декабристом** - с. 27; «он <Онегин> пытается глубоко мыслить, но на самом деле **он невежественный** - с. 33; «Но А.С. Пушкин не дает нам сильно очароваться такими привычными чертами образа **Прекрасной дамы, воспетой еще средневековыми поэтами** – с. 41); вроде бы мелкие, но всегда обидные ошибки в именах исследователей (А.М. Гуревич, написавший многократно цитируемую диссертанткой статью «Автор» для «Онегинской энциклопедии, сменил инициал и стал А.А.; Е.А. Цурганова, редактор энциклопедии «Западное литературоведение XX века» превратилась в Е.А. Цурганова), многочисленные опечатки (увы – даже в названии ВАКовской статьи). Если формулировки вроде «Ольга рассматривается как аксессуар Татьяны, Ленский — как воплощение романтизма и персонаж-функция», при всей их непривычности, являются взятыми из работ китайских учёных, то сленговые выражения, вроде «Ленский, который, при всей своей простоте и **мило**те, был пустым и

оторванным от реальности» (с. 41) в квалификационном исследовании всё-таки режут слух.

Высказанные замечания носят частный и дискуссионный характер и не умаляют значимости диссертационного исследования.

Подведём итог. Диссертация Чжу Янь – целостное самостоятельное оригинальное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Актуальность, новизна, теоретико-методологическое и практическое значение не вызывают сомнений. Авторская концепция и выводы обоснованы, научные положения, сформулированные в диссертации, являются новыми. Автореферат и публикации в полной мере отражают её содержание. Материалы исследования прошли апробацию на научных конференциях; по теме опубликованы работы в высокорейтинговых изданиях: 5 публикациях, 4 из которых осуществлены в изданиях из списка рецензируемых научных журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжу Янь заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,

старший научный сотрудник кафедры

литературно-художественной критики
и публицистики факультета журналистики
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Кулагина Ольга Львовна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.01 – русская литература

Адрес места работы:

125009, Москва, Моховая ул., д. 9, стр. 1, ауд. 215.

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
факультет журналистики, кафедра
литературно-художественной критики
и публицистики

Тел.: + 7 (495) 629 60 25; e-mail: referent@smi.msu.ru

Подпись сотрудника ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
Кулагинной Ольги Львовны удостоверяю: